

Моя душа — чёрный водоворот, безумие, вращающееся вокруг пустоты. Бушующий океан вокруг дыры в пустоте, а в его водах, больше похожих на смерчи, чем на воду, кружатся образы всего, что я когда-либо видел или слышал в мире: дома, лица, книги, коробки, обрывки музыки и фрагменты голосов, всё затянутое в злое, бездонный водоворот.

Фернандо Антонио Ногейра Пессоа, португальский поэт, прозаик, драматург, переводчик, мыслитель-эссеист, музыкальный критик, случайная уместная цитата из Интернета.

Вытащить оставшихся заключенных было делом техники. Пришлось вновь посетить мир плоти Редди, заполненный бесчисленными трупами детишек, окрашенный в чёрно-белый мир мечты простой семейной жизни Чарльза и... Ладно, мечту Пита я опущу. Постараюсь, по крайней мере.

— Ты мог меня дружески обнять, приятель, а не бить по лицу, ты знал?

По крайней мере, это помогло мне ещё немного проснуться.

Чарльз грязно выругался, едва сдерживая себя от того, чтобы вновь не накинуться на меня. Несмотря на боль, держась рукой за опухшее лицо, я оскалился, явив фальшивой мечте несколько отсутствующих зубов. Я чувствовал, как моё тело прямо на глазах потихоньку восстанавливалось, однако это пространство в некотором роде противилось этому.

К счастью или сожалению, я был куклой в этом театре лишь на полставки.

— Босс, мне его сожрать?

Я перевёл взгляд на расплескавшуюся по песку красно-розовую жижу. Бесформенную, мерзкую, противоестественную. Классический красно-розовый ублюдок. Это, в принципе, была самая близкая к его настоящей форма. Честно говоря, погружение в навязанную мечту этой ублюдочной твари оказалось испытанием даже для меня.

— Почему ты не принимаешь обычную форму клоуна?

У Редди сформировался небольшой рот, имитирующий человеческий.

— Это место меня ограничивает, Мистер Фишер. Большую часть моего тела будто обездвижили.

Моя тень задрожала, осторожно соглашаясь.

— И очень хочется спать! — воскликнул перепугано Пит. — Мистер Фишер, я осознал себя в

мире снов! Мире снов! Как я могу хотеть спать? Мистер Фишер, это так стра...

Чарльз, поняв мою зрительную команду, не стал ей противиться и с огромным удовольствием зарядил извращенцу хорошо поставленный удар в челюсть. Пит, едва не отправившись в нокаут, уже думал было что-то сказать, но мой дружбан, пользуясь моментом, принялся методично забивать ногами моего подчинённого. Редди послал образ того, что мы с Чарльзом действительно настоящие дружбаны.

Я довольно сощурился.

К несчастью, немотивированное насилие было не таким уж и немотивированным: мы должны подвергаться регулярному стрессу, чтобы чувствовать себя как можно менее комфортно. Комфорт, сладкая нега, буквально поминутно растущее желание прилечь и минутку поспать — эти чувства стали нашими естественными врагами, и старое доброе избиение являлось отличной альтернативой. Правда, когда я в очередной раз разрушил мечту Чарльза, он ещё не знал про этот замечательный «лайфхак», и без всяких инструкций выбив мне пару зубов.

Наверное, не нужно было в очередной раз жестоко убивать его семью.

— Контролируй силу, приятель, — едва сдержал я себя от очередного зевка. — Иначе потом ты сам пойдёшь его доставать из той гигантской вагины.

Чарльз, уже замахнувшись ногой для очередного удара, резко остановился, с ужасом на меня вытаращившись.

— Что снилось этой твари, демон?!

— Не спрашивай меня, дружище, — поморщился я. — Это не то, что я хочу обсуждать. Пит, у тебя пять секунд на то, чтобы подняться. Время пошло.

Побитый уродец, чьё ослабленное тело скукоженным лежало на песочке, что-то мыча и трясясь, принялся кое-как подниматься, понимая, что в случае неповиновения его потом будет ждать заметно более печальная участь. По итогу, на меня уставился злой до чёртиков стилига, избитый извращённый кошмар, моя собственная тень и уродливая жижа, вытаращив на меня... ну, скажем так, нечто БЕЗУМНО отдалённо похожее на глазки. Специально сделал, чёрт.

— Отлично, — довольно кивнул я. — Думаю, не нужно уточнять, в какой ситуации мы оказались, не так ли?

— Мы наткнулись на нового агрессивно-настроенного демона Бездны, — перекосило лицо стилиги. — Ты можешь сказать, где мы, Фишер?

Да, так называемые «демоны Бездны» здесь во всех смыслах были на особом счету. Если бы их было также много, как и обычных ублюдков, ещё не так поражённых океаном, то тут даже Немое не помогло бы. Учитывая, что этот мир и так полон различных пробоин, из которых потихоньку просачивается энергия океана, лишь вопрос времени, когда погрязших в своих мечтах уродов станет больше.

Правда, для меня это было, на фоне пробуждения Немое, проблемами сугубо штатными.

— Всего лишь очередная рыбка, выбравшаяся из океана, — презрительно отмахнулся я. — Если всё немного упростить, мы... Скажем так, в его «домене».

Я ненадолго задумался, попытавшись придумать ассоциацию. Всё же, теоретиком я никогда не был. На практике мог что-то понять и интерпретировать, однако разобрать какой-то отдельный процесс или чью-то силу и уж тем более кому-то доступно объяснить... нет, это нужны головастики из Атлантиды. Или, чего уж, из Совета. Не хватало Гаррика.

Или даже Мистера Стивенсона. Он бы любую чушь мог изложить в сравнительно понятном виде, черти его драли.

Пришлось самому думать.

Провёл языком по отросшим зубам. Так-то намного лучше.

— В океане любые желания могут быть исполнены, приятель, — хихикнул я. — Своими мыслями мы формируем вокруг себя участок власти, в котором наша сила практически безгранична. Эта сила распространяется и на тех, кто волей-неволей может оказаться на нашей территории. Как ты можешь понять, когда мы зашли в театр, то попали во власть той твари.

— Разве это не значит, что мы собственноручно зашли в Бездну? — шепотом спросил Чарльз.
— И ты, Фишер, не смог этого почувствовать?

— Скорее, нырнули, — улыбнулся я. — Не волнуйся так, мы всё ещё легко можем вынырнуть, это далеко не тот уровень глубины. Океан очень коварен, Чарльз. Возможно, я бы и увидел что-то, но, к несчастью...

Улыбка пропала с моего лица. Я опустил взгляд на песок. Тёплый и безумно манящий. Яркое тёплое солнце слепило глаза, заставляя щуриться. Хотелось прилечь на золотистый песок у берега океана и немного вздремнуть. Совсем чуть-чуть. Всё же, вытаскивая своих подопечных и дружбана из их навязанных фантазий, я порядком успел утомиться.

— ...я позволил себе немного потерять себя.

Мне прилетел очередной удар в лицо. Стоило отдать должное, мужчина очень хорошо следил за своим телом, из-за чего даже в иллюзорном пространстве был быстрым и, самое неприятное, сильным. Я упал на песок, чувствуя, как у меня закружилась голова. Стиляга на этом не остановился и ботинком зарядил мне в грудную клетку, прямиком в солнечное сплетение.

Чувствуя, что не могу дышать, захрипел.

— Полегчало? — вкрадчиво поинтересовался у меня Чарльз. — Ты здесь лучше кого-либо из нас понимаешь, как противостоять Бездне, Фишер. Что нам делать?

Закашлявшись, потёр грудь. Уже намного более осмысленным взглядом осмотрелся. Поморщился, сплюнув на песок кровь.

— Самый простой и очевидный способ — всех разбудить. Сомневаюсь, что это пространство сможет выдержать коллективный человеческий ужас. Но тогда...

— Это будет слишком «громко», — покачал головой Чарльз. — Я помню инструкции. Мы можем привлечь внимание Немое. Как нам выбраться отсюда, не потревожив этих людей?

Мужчина против воли окинул взглядом заполненный беззаботными людьми пляж. Одному

Немое известно, что наши физические тела сейчас делали. Всё же, я очень надеялся, что ублюдок ещё не успел надругаться над нашими физическими оболочками. Это будет, по меньшей мере, неприятно.

— Правильный вопрос, приятель. Вариантов становится намного меньше. — Я кое-как поднялся с песка, под удивлённые взгляды остальных направившись к берегу. — У тебя есть под рукой твой комикс?

Чарльз, инстинктивно направившись за мной, начал рыться в своём пальто. Лицо мужчины стало удивлённым.

— Его нигде нет.

— Есть, — не согласился я, не слишком удивившись провалу. — Просто ты не можешь до него дотянуться. Я тебя понял. Значит, не вариант. Редди, Пит, что касается вас?

Оказалось, что тварь действительно изучила нас и оставила как можно меньше лазеек. В принципе, ожидаемо. Редди сейчас было хуже всех: он существовал во множестве измерений, существуя как в трёхмерном пространстве, так и за его пределами. Сейчас же от него оставался один лишь обрубок, у которого будто большая часть конечностей отказала. Инвалид. Пит, извращённый кошмар, рождённый среди снов, сейчас мало чем отличался от обычного человека, как и все желая просто вздремнуть. Шеди в этом плане чуть выделялся, но, в конце концов, он был частью меня. К сожалению, в текущей ситуации и он был бесполезен.

Оставались лишь мы сами и, наверное, единственное, что действительно может как-то противостоять океану и его обитателям — разум. Чистое сознание, что несёт в себе не только волю, но и всё безумие.

Я остановился у берега океана, чувствуя, как в лицо дул приятный ветерок. Такой, освежающий, безумно приятный и расслабляющий. Святая Мария, мне давно так не хотелось спать. Возможно, никогда. Это был слишком большой соблазн. На краю сознания что-то усиленно шептало, что одной минутки мне будет вполне достаточно и я тут же встану, так и не поддавшись влиянию.

Смешно.

Где-то поблизости пробежали раздражающие дети, но, в сущности, мне на них было уже насрать, как и на всех остальных жертв Кукольного Ангела. Пляж был достаточно большим, чтобы хватило места всем. Не хватало только личных красавиц на любой вкус и цвет. И, возможно, немой блондинки.

Только повзрослевшей, а то и смотреть не на что будет.

Я удивлённо моргнул, осознав, что меня держит мой дружбан, не давая упасть, впрочем, как и моя тень.

— Не спи, Фишер, — прорычал Чарльз, чьи глаза были уже красными. То ли от гнева, то ли он и сам уже едва стоял. — Ты ведь не стал бы подходить к берегу просто так, не так ли? Что у тебя на уме, демон? Быстрее!

Я влепил себе пощечину. Столь сильную, что у меня перед глазами звёздочки промелькнули. Помотал головой.

— Это место — фальшивое, как и всё в океане. «Домен» может выглядеть настоящим, но стоит выйти за определённые границы, как... — я нахмурился, пытаюсь собраться с мыслями. — Как уровень «детализации» начнёт падать. Если мы отплывём на достаточное расстояние, то у меня может появиться шанс выбраться.

— То есть, нам просто нужно достаточно далеко «отплыть»? — переспросил Чарльз. — Думаешь, та тварь не подумала про это?

— Почему не подумала? — сделал я удивлённое лицо. — Я более чем уверен, что, если мы пойдём дальше, нас либо вернёт назад, либо мы окажемся у непреодолимой границы. Это лежит на поверхности, приятель.

— Тогда какой...

— Такой, что эта промежуточная область всё равно будет иметь меньше детализации, чем остальной мир, — оскалился я. — Доплыть до нужной точки — лишь первая часть моей идеи. Второй будет утопить меня.

На меня уставились удивлённые твари и Чарльз. Я проигнорировал их, не желая ничего пояснять. Просто смотрел на непроглядный океан, чувствуя...

Поднимающийся из глубин души ужас. Ужас, нежелание, злость и обиду.

Я умирал разными способами, в том числе мучительными. Спасибо Мистеру Стивенсону. Благодаря этому у меня был довольно высокий болевой порог. Я бы даже сказал, аномально высокий. Моё сознание могло выдержать то, что не могли выдержать самые волевые и сильные люди. Просто потому что я и так был уже сломан, давно перестав представлять из себя «человека», не говоря уже про понятие «нормального» человека.

Но это не значит, что у меня не было страхов. Не значит, что у меня не было слабых мест. Одним таким слабым местом был океан.

У меня не было страха самой воды или океана в чистом виде, он мне нравился, однако не передать словами, как я не хотел вновь... утонуть. Почувствовать, как в безумной агонии сдавливаются лёгкие. Как попытки закричать обрываются бесчисленными волнами, которые уносят тебя от берега всё дальше и дальше.

Я не мог кричать. Из моего горла раздавался один лишь хрип. Шепот. Никто меня не услышал и не помог мне. К сожалению, моя смерть была лишь началом моих страданий. Стресса от подобной смерти должно быть достаточно, чтобы у меня началась настоящая истерика. К счастью, к тому моменту мы уже будем достаточно «далеко», если к этому пространству вообще допустимо такое слово, чтобы это не задело других людей.

А ведь мне всё равно придётся как-то держать себя в руках и не давать безумию окончательно поглотить меня, не так ли? Как и всегда, да?

Сука, сука, сука, сука, сука...

— Не будем откладывать, — пробормотал я. — Редди, ты будешь плотом. Шеди, ты будешь помогать толкать плот. Пит, Чарльз, будете на подстраховке. Когда начнёте топить меня, скорее всего, я буду сопротивляться.

Чарльз хотел что-то сказать, но потом неожиданно остановился и над чем-то задумался.

— Возможно ли убить тебя прямо здесь и сейчас?

Я слабо засмеялся. Самым обычным смехом, будто просто услышал что-то забавное. Лёгкий анекдот на все времена. Вместо тысячи слов открыл рот и высунул язык. Чарльз, до которого дошло то, что я хочу сделать, уже было собирался открыть рот, как я что есть сил сдвинул челюсть, прикусывая язык. Главное было не медлить и сжимать челюсть что есть сил.

Из глаз пошли слёзы, изо рта — кровь. Я начал захлёбываться собственной кровью. Правда, продлилось это совсем недолго:

— Видишь? — спросил полностью невредимый я. — Нам не дадут умереть, даже не надейся.

Особенность гостеприимства тварей океана.

Чарльз выругался.

Понимаю, дружище.

Кое-как Редди смог выполнить свою задачу и принять форму, отдалённо напоминающую плот. В принципе, нам главное, что он мог плавать и не тонул. Шеди заменил собой, наверное, сразу и вёсла, и мотор, принявшись, покрыв всего Редди под водой, толкать нас вперёд. Уже совсем скоро берег начал отдаляться от нас.

Весёлые голоса людей с берега стали потихоньку удаляться. Как-то незаметно мы перестали видеть берег, отплывая всё дальше и дальше. Им оставалось лишь терпеливо ждать моей команды, что, наверное, было самым здесь мучительным: каждого из нас безумно клонило в сон и каждая минута нахождения здесь буквально сводила с ума. Особенно меня, того, в чьей навязанной мечте мы оказались и того, кто дольше всех пробыл в сознании. Противостоять этому было невероятно тяжело. Дошло до того, что сам стилига просил меня ему вмазать и я не стал ему отказывать, с удовольствием вернув должок за собственные выбитые зубы.

Правда, в конечном итоге мы, как настоящие друзья, скооперировались и дополнительно помогли не уснуть Питу, чья сила воли, пожалуй, была самой слабой среди нас.

К счастью, конкретно этот кошмар вечным не был.

— Волны... Да, я вижу. Мы здесь. Редди, Шеди, останавливаемся.

И вновь на меня все удивлённо вытаращились. Пит непонимающе огляделся, видимо, видя перед собой лишь спокойную водную гладь.

— Про какие волны вы говорите, Мистер Фишер?

Я безумно засмеялся, не став ничего пояснять. По пространству перед глазами расходились волны. Дальше плыть уже было просто бесполезно. Нас либо вернёт назад, либо мы упрёмся в ничто.

— Лучше места мы уже не найдём, — констатировал я, став на краю живого плота.

Против воли я опустил взгляд на воду, будто бы пытаюсь увидеть самое дно этого фальшивого океана. Я чувствовал, как быстро билось сердце в груди, но не показывал этого, сохраняя спокойное выражение лица.

— Ты побледнел, демон.

Замечание Чарльза заставило меня недовольно прикусить восстановившийся язык.

Позорище. Я согласен был вновь оказаться в открытом космосе или быть раздавленным бульдозером, но сознательно просить себя утопить было...

Святая Мария.

Эта ночная поездка в Лос-Анджелес оказалась для меня слишком стрессовой.

Я уже хотел было ещё немного оттянуть момент своего падения на дно, как меня неожиданно толкнули. Признаться, это было настолько неожиданно, что я как-то пропустил момент падения, запомнив лишь свой последний вдох.

А дальше был звук плеска и погружение. Холод. Чувство того, как меня держат чьи-то руки. Мой дружбан решил уйти на дно со мной, сцепив что есть сил руки. За ним же уже последовали Пит, Редди и, конечно же, Шеди. Судорожные попытки вырваться, которые у меня никак не получилось подавить. Попытки завизжать как маленькая боязливая девочка.

К несчастью, океан любил тишину. Сон Тёмного Бога должен был оставаться как можно более крепким.

Чем глубже мы погружались и чем мрачнее, нереальнее становилась обстановка — тем больше мне казалось, что на дно меня тащат далеко не только мои подопечные с вынужденным напарником. Нет. До меня дошли фантомные ощущения того, как моё тело что-то обвивает. Что-то, что таится на самых глубинах океана. Моего собственного разума.

Бесчисленные щупальца, какие-то наросты, руки, что-то, что я даже описать не могу. Их бесчисленные голоса успокаивали меня, при этом продолжая тянуть вниз.

По какой-то причине перед глазами возник образ малышки Мэри. Её форма ещё до того, как я помог завершиться её трансформации. Девочка, уходя на дно вместе со мной, смотря прямо в мои широко открытые глаза, улыбнулась мне. Два её передних зуба немного выпирали. Стоило же мне подметить этот факт, как улыбка резко исчезла с её лица. Лицо Мэри перекосило. Она схватила меня за лицо. Не своими руками.

Их было слишком много.

Лицо девочки начало преображаться. Становиться совершенным. Таким, каким оно не может быть по определению. Краем сознания я заметил, что...

Все мои друзья, тянущие меня на дно, перестали напоминать тварей. Меня окружили люди. Бывшие люди. Их было слишком много. Слишком много...

Неразборчивый шепот в голове стал неожиданно чётким. «Неужели ты делаешь из себя жертву, Художник? После всего того, что написал? После того, как воплотил все свои желания? После того, во что ты превратил нас и себя? После того, как пообещал нам всем Атлантиду, но лишь заманил в ловушку? После того, как пообещал написать шедевр, но лишь запятнал всё своими чёрными красками?»

Кажется, у меня началась паническая атака. Впервые за очень долгое время я почувствовал вину перед кем-то. Мне захотелось оправдаться. Сказать, что это мог быть даже не я. Что это мог быть другой я. Осколок же! Осколок! Что это было влиянием океана. Что я действительно изначально не хотел никому зла. Да, я никогда не был хорошим человеком. Никогда. Это был

бы самообман. Откровенное лицемерие перед самим собой. Но то, что я не был хорошим человеком, не значит, что я автоматически был чудовищем. Простой человек. Не самый плохой и не самый хороший. Со своими мечтами и желаниями, с любимым хобби, которым я никогда не был полностью удовлетворён. Разве таких, как я, не миллионы?

Но потом...

Казалось, совершенное лицо малышки Мэри отразило удивление, как удивились и все остальные существа вокруг меня. «С каких пор виновник не может быть жертвой? С каких пор неудачник становится виновником? Неужели не виновен может быть только победитель, что прошёл отбор? Вы поверили мне и мы вместе проиграли? — задал я риторический вопрос, оскалившись. — Значит, так просто получилось. Я давным-давно заплатил цену, которую не должен был платить, и что? Что мне, вечно корить свою удачу? А может, судьбу? Вы — лишь кучка неудачников, как и я, которая не прошла отбор. Вот и всё».

Тянувшие меня на дно твари, мои самые лучшие и верные, настоящие друзья, казалось, дрогнули.

Я же, чувствуя удивительную лёгкость на покорёженной душе, вытянул руку, почувствовав свой излюбленный пистолет, который я незамедлительно навёл на висок.

Всё же, Кукольному Ангелу ещё во всех смыслах было далековато до меня.

Одновременно в нескольких вариациях прозвучал заглушаемый океаном выстрел, который, кажется, слышал только я. Бам. Бам. Бам.

Реальность мигнула.

Кажется, в последнее время Сэнди просыпалась посреди ночи всё чаще. Открыв глаза, удивлённая девочка уставилась на ночной потолок, думая над тем, что ей опять приснилось.

Она неуверенно поднялась с кровати, направившись к своему письменному столу. Всё ещё пребывая в немного странном состоянии, включила настольную лампу. Тетрадь уже была открыта перед ней, её любимые карандаши оказались под рукой. Сама не до конца уверенная в том, что рисует, Сэнди доверилась странному вдохновению.

Остановилась она не раньше чем через час, удивлённо уставившись на то, что изобразила.

Там, на детском ярком рисунке, задорно улыбаясь, группа светловолосых человечков с голубыми глазами, таких похожих друг на друга, весело танцевали вокруг мольберта, на котором было изображено что-то непонятное. За этим на местах для зрителей наблюдали счастливые люди, поздравляя человечков на сцене.

Сэнди, разглядывая свой рисунок, наклонила голову. Почему-то первая мысль, которая пришла

ей в голову, была: «Что Феликс добавит в этот рисунок?»

Девочка сама не заметила, как улыбнулась. Широко, счастливо. Казалось, она немного потерялась в собственных мыслях. Кажется, она уже было думала захихикать, но её горло словно сдавило что-то.

Будто вода в рот попала.

Сэнди, помотав головой, удивлённо уставилась на часы, принявшись судорожно выключать настольную лампу и бежать в кровать. К счастью, родители так и не зашли к ней. Пора было спать.

Оставалось только надеяться, что к завтрашнему дню она выспится.

<http://tl.rulate.ru/book/98238/3921579>